

Урок по литературе в 11 классе по опережающим заданиям.

Тема: «В чем трагедия Настены? Повесть В.Г. Распутина «Живи и помни» в контексте православного понимания человека».

Авторы: Анастасия Владимировна Токарева, учитель русского языка и литературы НОУ ПЖГ г. Иркутска;

**Ольга Никифоровна Шахерова, кандидат филологических наук,
научный консультант НОУ ПЖГ г. Иркутска**

Повесть В.Распутина «Живи и помни» (1974г.) - одно из произведений В.Распутина, которые изучаются в выпускном классе. Вторая повесть – «Прощание с Матерой»(1976 г.). Мы начинаем систему уроков по Распутину с анализа этого произведения, не только потому, что оно написано раньше «Прощания с Матерой», но и потому, что эта повесть дает возможность с наибольшей эмоциональной полнотой проанализировать описанную автором ситуацию свободного выбора человека в экстремальных обстоятельствах с позиции православного понимания человека.

На изучение повести В.Распутина «Живи и помни» мы отводим 2 урока. Ориентируя учеников на сущность трагического конфликта, мы формулируем тему уроков следующим образом: «В чем трагедия Настены? Повесть В.Г. Распутина «Живи и помни» в контексте православного понимания человека»

Уроки строятся как аналитическая беседа по индивидуальным (групповым) опережающим заданиям (далее - ИОЗ) (1). Коротко повторим суть этой технологии. Все задания ориентируют учеников на анализ текста. Задания даются с опережением во времени («опережающие») одному («индивидуальные») или двум-трем ученикам («групповые»). Домашняя подготовка учеников (предполагающая работу с критической литературой и консультации учителя) - это самостоятельное исследование. Учитель и ученики являются равноправными участниками коллективного исследования. Необходимо активизировать способности каждого ученика по-своему прочитать и осмыслить текст художественного произведения, не забывая при этом о разнице в опыте, знании и умениях учеников и учителя. Нужно помнить, что юный читатель имеет право на ошибку, что извинительно все, кроме недобросовестности. В итоге поощряется не только интересный результат, но и степень самоотдачи учеников во время подготовки к уроку и в ходе совместной работы на уроке.

Количество уроков, отводимых на изучение повести «Живи и помни» и объем ее не позволяют охватить заданиями всех учеников в классе, но все они в той или иной мере принимают участие в работе. Этому служат так называемые «вопросы, организующие чтение», которые даются всему классу

и тоже предварительно. Вопросы определяют логику анализа художественного текста на уроке, помогают всем ученикам сориентироваться в проблематике и особенностях художественного мира произведения, побуждают всех учащихся к обсуждению. В нашем варианте, когда урок строится как беседа по опережающим заданиям, предварительные общие вопросы помогают ребятам, получившим ИОЗ, сверить их с общими задачами и логикой урока.

Общие вопросы, организующие чтение, могут быть следующими:

1. Автор и критики о повести «Живи и помни» (2).
2. Каковы время и пространство в повести ? (О каком периоде истории идет речь? На протяжении какого времени развивается действие? Как описывается деревня и пространство вокруг нее? Какую роль играет река, разделяющая пространство на две противоположные стороны?)
3. Охарактеризуйте главных персонажей повести. Можно ли считать, что для автора принципиально важно показать их единство и одновременно различие в отношении к жизни, себе, людям? Докажите свою точку зрения примерами из произведения.
4. Как показывается мир сибирской деревни во время войны? Как высвечиваются характеры сельских жителей в массовых сценах (гл.9,16,17)?
5. Уточните, как вы понимаете своеобразие судеб Андрея и Настены? Как ваше понимание соотносится с описанием детства каждого из героев?

Опережающие задания составлены в русле логики общих вопросов и конкретизируют те из них (вопросы 3-5), для ответа на которые обязателен анализ соответствующих фрагментов текста. Опережающие задания мы будем последовательно вводить по ходу изложения материала.

Вопрос, который сформулирован как тема урока, включает слово «трагедия». Значение этого слова связано, как известно, с жанром, в котором развивающиеся события приводят к катастрофическому для персонажей исходу. В то же время трагическое – это одна из форм эмоционального постижения и художественного освоения жизненных противоречий. В основе трагического – конфликты (коллизии) в жизни человека, которые не могут быть разрешены, но с которыми нельзя и примириться. Трагический герой произведения рассматривается как сильная и цельная личность, попавшая в ситуацию разлада с жизнью (иногда и с собой), не способная согнуться и оступиться, а потому обреченная на страдания и гибель. Трагическое в искусстве и литературе запечатлевает представление о невозможной утрате человеческих ценностей и одновременно – веру в человека, обладающего мужеством и остающегося верным себе даже перед лицом неминуемого

поражения. Трагические ситуации могут включать в себя момент виновности человека (таков пушкинский «Борис Годунов»). Понятие трагической вины изучал Гегель, по мысли которого это понятие универсально, а герой виновен уже по одному тому, что нарушает сложившийся порядок (3).

В деревню Аталанка на Ангаре возвращается после лечения в госпитале Андрей Гуськов. Приходит тайно, потому что отправился на родину вместо того, чтобы вернуться на фронт. Шел последний год Великой Отечественной войны, самовольный уход из армии и по законам мирного времени считается дезертирством, уход из действующей армии в военное время – тем более. Тот же закон предписывает обязательное содействие властям в поимке преступника и наказание за оказываемую ему помощь. На войне как на войне... Итак, Андрей Гуськов нарушает общеобязательный закон военного времени.

В.Распутин, прекрасно осознавая эту норму поведения советского гражданина, раскрывает ситуацию не в общественно-социальном, а морально-нравственном аспекте. Героиня повести Настена Гуськова противостоит этому закону: она даже не размышляет о принятии или неприятии мужа-дезертира. Чувство неотделимости собственной жизни от судьбы мужа в Настене изначально. И мысль о соединенности, слитности двух судеб в одну - принципиально важна для Распутина. Эта исходная авторская позиция позволяет четче и убедительней высветить два варианта одной судьбы.

1 группа. Проблемный вопрос: Что привело Андрея Гуськова к духовной деградации? Составьте цепочку нравственного падения главного героя.

- Почему Андрей Гуськов стал дезертиром? Жизнь на войне была временами не в меру тяжелой, но никто не роптал, не жаловался, потому что всем доставалось поровну. “И столько они, кто дрался, с первых дней войны, вынесли и выдержали, что хотелось верить: должно же для них выйти особое, судьбой данное помилование, должна смерть от них отступить, раз они сумели до сих пор от нее уберечься”... Когда же стал виден конец войне, не одно сердце дрогнуло от щемящей надежды на скорое и чудесное избавление от страха и смерти. Но не наступало передышки, хоть уже на исходе были силы. Страшно становилось от мысли, что можешь не дожить до победы... И самое тяжелое нравственное испытание выпало на долю Андрея Гуськова перед самым концом войны: он, раненый, оказался в госпитале недалеко от дома. Не выдержало его сердце, мысль о смерти, что он может погибнуть в конце войны, не давала ему покоя, обратно на фронт так не захотелось. Поддавшись какому-то не вполне осознанному чувству, Андрей выбрал для себя наихудший исход, жизненный выбор, гораздо более тяжкий и горький, чем смерть от вражеской пули. Он подчинился инстинкту

самосохранения и нашел удобный случай спастись, пошел на сознательное бегство.

- Когда Гуськов дезертировал, о ком он прежде всего думал? Он думал о самом себе.

- В чем его сходство с героем повести Астафьева «Пастух и пастушка» и в чем отличие?

Главный герой повести Астафьева так же молод, так же мечтает о встрече с возлюбленной, так же один раз оказывается вблизи от дома возлюбленной да так, что в подробностях представляет встречу с ней, так же испытывает страх, что они могут больше не встретиться, но идет война и Борис преодолевает в себе желание на некоторое время покинуть поле боя и продолжает сражаться, а Андрей идет на поводу у своих желаний. У Бориса на данном этапе побеждает дух, а у Андрея - плоть.

- Можно ли назвать поступок Андрея преступлением? Если да, то он преступил что?

Конечно, человек без слабостей не бывает, человек должен быть с грехом, иначе он не человек. Но с таким ли? Искупить ли такой грех? Ведь война еще не закончилась, и Гуськову никто приказов не воевать, не идти обратно на фронт не давал. Андрей Гуськов преступает нравственные законы, и прежде всего: «Возлюби ближнего своего как самого себя. Нет выше той награды, чем положить живот свой за други своя». По законам военного времени такие люди считались предателями Родины. Наказание для них – расстрел без суда и следствия.

- Есть ли нечто, объединяющее Гуськова и Родиона Расколникова? Преступление, разрушение души, ответственность за свои поступки, страдание близких, одиночество. Достоевский и Распутин показывают разрушающее действие лжи на человека, на человеческую душу.

- С самого начала читатель знает: возмездие неминуемо для предателя. Почему к гибели приходит его жена Настена, а не муж-дезертир?

В ответе на этот вопрос всплывает сверхзадача автора: показать высшую меру ответственности за свою жизнь перед собой и людьми, силу высоты человеческого духа в образе жены Гуськова - Настены. Мера нравственного падения Гуськова позволяет выявить и оттенить высокую совесть Настены. Андрей уходит от ответственности, он перекладывает свою вину на плечи жены Настены. Смерть за то, что погубил не только свою душу, но и души ни в чем не повинных жены и ребенка, слишком мягкое наказание. Подобно Каину, Андрей понесет наказание изгнанием, забвением и ничем не утолимыми муками совести.

- У читателя создается впечатление вывернутости, изнаночности всей жизни Андрея Гуськова. Приведите примеры сравнений, деталей, описаний, которые создают такое впечатление.

Изнаночность проявляется уже в «топографии» пространства повести (Гуськов обосновался на противоположном от людей берегу Ангары), подчеркивается опосредованным сравнением с волком. В этом сравнении проявляется превосходное знание Распутиным народных поверий, представлений о связи человека и природного мира. С образом волка славяне связывали представления о темноте и мраке. Зимние месяцы - с ноября до февраля - назывались волчьим временем, поскольку это время связывалось с торжеством темной силы и холода, мороза и вьюги над светлой силой солнечного тепла. Положение Гуськова становится метафорической реализацией пословицы «С волками жить - по-волчьи выть». Эта пословица ни разу не упоминается в повести, но смысл ее подтверждается поведением героя. А в другой раз герой «проверяет» на себе смысл пословицы «Близок локоть, да не укусишь». Он пытается достать зубами собственный локоть, удивляясь точности народного афоризма.

В описании тайной жизни Гуськова в зимовье на противоположном берегу Ангары автор как бы расставляет знаки, постоянно напоминает о существовании общих для всех людей ценностных ориентирах и нормах. Автор дает понять, что хоть Андрей Гуськов и нарушил одну из них, главную в военную лихую годину, но в то же время он не забывает об их значимости. Не забывает, но и не пытается соблюдать эти нормы, поскольку это требует определенных волевых усилий и, главное, - отчуждения от себя, своей самости.

- Почему Андреем Гуськовым владеет стыдное желание досадить тем, кто живет открыто?

Авторская установка на изображение «вывернутости» положения и состояния героя проявляется буквально во всем, перевертываются все представления о нравственных нормах и границах человеческого поведения. И Распутин заботится о возможно большей цельности и обобщенности изнаночного мира героя. Тайное, глубоко запрятанное и стыдное желание досадить тем, кто живет открыто, не покидает Гуськова. Таким образом он чувствует причастность к их судьбе и самоутверждается: «его существование так или иначе должно сказаться на других, иначе он мертвец...». Это чувство толкает его «ловить» чужую рыбу, выкатить на дорогу пень, убить теленка, оставить о себе «жаркую память» людям - зажечь мельницу.

- Какие чувства владеют Андреем, когда он узнает, что Настена беременна? Какие надежды он возлагает на ребенка?

Более всего подобные чувства развиваются и подтверждаются в его переживаниях, связанных с будущим ребенком. Его существование «сказалось на других» настолько, что он может с уверенностью говорить жене: «Умри, но роди, в этом вся **наша** жизнь...», «Ребенок - все **наше**

спасение. **Ты тоже** в этом деле моем **немаленько заляпана...** «, «Да разве есть во всем белом свете такая вина, чтобы не покрылась им, **нашим ребенком?**» Получив подтверждение своей необходимости для жены, он находит новую основу для своего существования: «Я для тебя и буду жить, больше мне тут делать нечего». А немного погодя, «убедительно доказывает», почему он не пойдет сдаваться: «Не за себя боюсь... Не хочу вас марать». Так слова о любви и долге перед женой и ребенком становятся обоснованием его права «сидеть здесь», но обоснованием для себя.

- Подберите слова-характеристики для Андрея Гуськова с корнем само-

само-довольство, само-изоляция, само-сохранение, самонадеянность, самодостаточность.

- Ради чего спасает свою жизнь Андрей Гуськов?

Гуськов представляет себе праздник, который наступит весной, когда он выпьет самогон, и у него доспеет чувство: я есть вопреки всему и всем.

- Составьте цепочку нравственной деградации Андрея Гуськова.
Обида – ложь - страх – предательство – преступление – нравственная деградация – гибель души. Андрей Гуськов к отчуждается от людей, дичает, превращается в загнанного зверя. Встречи с Настенной в банных потемках, где они как “слепые”, немая встреча с отцом, “оглушенность” от одиночества, усиливающаяся еще от глухоты, полученной при контузии, переживаний Настены он тоже словно не слышит. Начинается нравственная деградация человека, который постепенно превращается в животное. Гуськов начинает чувствовать себя животным: у него вместо кожи – шкура, живет, как крот, в потемках, называет себя “зверюгой лесной”, у него “звериный аппетит”. Превращение Гуськова в зверя тщательно подготовлено. Это видно из эпизодов: “Убийство тельца”, “Вой по - волчь”. Жизнь вне общества, в полном одиночестве, развивает в Андрее животные чувства злобы и ненависти. Особенно наглядно эти чувства проявляются в сценах убийства косули и тельца. Постепенно чувства злобы и ненависти проникают в отношения Андрея Гуськова к жене. Его угрозы, направляемые страхом за себя, перерастают в прямые обвинения Настены в предательстве.

2 группа. Проблемный вопрос: Что ведет Настену к самоубийству? Можно ли при этом говорить о нравственном развитии героини?

- Андрей Гуськов дезертировал. Закон военного времени предписывает содействие властям в поимке преступника и наказание за оказываемую ему помощь. Могла ли Настена оставить мужа в трудную минуту?

Настена Гуськова даже не размышляет о принятии или неприятии мужа-дезертира. Она чувствует неотделимость собственной жизни от судьбы мужа.

- Героиню какого романа напоминает Настена? В чем их сходство и различие? Соню Мармеладову из романа Ф.М.Достоевского “Преступление и наказание”, в которой воедино слились жалость, сострадание, милосердие. Думая об Андрее, любя его горькой и заботливой любовью, она любила его, жалея, – эти два чувства неразрывно сошлись в ней в одно. Верность, долг, жалость – вот что оказывается главным в жизни этой женщины. Настена испытывает одиночество среди людей. А Соня испытывает единение с людьми.

- Почему Настена не может быть счастливой, несмотря на то, что рядом муж, и даже ожидается появление ребенка? Имела ли Настена религиозное сознание?

Ей невозможно поделиться счастьем с односельчанами, нельзя открыться, иначе она предаст мужа. С приходом мужа Настена живет жизнью любящей жены и будущей матери и одновременно начинает глубоко осознавать нравственный закон единения людей. Настена выросла в атмосфере любовных и дружеских отношений в семье, с отрочества познала сиротство и цену человеческой доброты. И лишь только в этом испытании она осознает стихийно принимаемый ранее нравственный закон человеческого единства.

Трагедия героини развивается в двух планах. С одной стороны, - внешний план - связь с мужем-предателем, постепенное вовлечение в круг его жизненных интересов, самоотреченное служение мужу. С другой стороны, - внутренний, смысловой план - процесс понимания своей вины перед миром за чувство собственности, проявляемое в ее любви к мужу, отдаляющее ее, в конечном итоге, от людей. Она неосознанно несет в себе религиозное сознание: она верна, по библейской заповеди, мужу (муж и жена да не разделятся), она даже в минуты опасности не перестает помогать ему (возлюби ближнего своего как самого себя), в ней живет и непреодолимое стремление к соборности. От того, что она вынуждена скрываться от людей, возникает чувство стыда.

Внимательная и чуткая, Настена видит в поведении Андрея многое, что он пытается скрыть даже от себя. Осознание того или иного события, логика мышления героини развивается по такому пути: догадка влечет за собой проверку, подтверждается «наваждением» и приходит к окончательному утверждению самим событием. Так раскрывается героиней тайна исчезновения топора. По такому же пути идет осознание Настеной своей вины. Вину ее нельзя свести просто к метаниям совестливой натуры, готовой отвечать за преступление мужа и свое содействие ему. Настена ощущает влияние изнаночного мира Гуськова, поскольку его слова и поступки отзываются, прежде всего, в ее душе. Она чутко внимает любым изменениям в муже и постоянно примеривает, оборачивает его качества на себя, выявляя и в себе крупитцы свойств мировосприятия Гуськова. И в этом проявляется главное свойство характера Настены. В отличие от Андрея, живущего и даже любящего «для себя», она с самого начала семейной жизни «мечтала

отдавать больше, чем принимать». И даже мечта о ребенке у нее связана со служением: «пользу тебе (мужу) принести». Именно такой человек, обладающий чувством единства с родом, способен уловить и осознать признаки и последствия отъединенности от народа, увидеть причины нарушения единения с миром, прежде всего в себе.

- Подберите для Настены слова – характеристики с приставкой со-.

Со-чувствие, со-страдание, со-переживание, со-трудничество, со-вестливость, которые предполагают чувства, страдания, переживания, направленные вовне, на других членов общества, и характеризуют личность, устремленную своими чувствами к другим людям, к сообществу, к соборности.

- Предварительный вывод.

Неосознанно Настена имела религиозное сознание: в голодные годы она не бросила свою сестру Катю, а вывела ее к родственникам, тем самым соблюла заповедь: «Возлюби ближнего своего как самого себя»; со смирением отнеслась к тяжестям работы и судьбы; поделила участь своего мужа: «муж и жена едина плоть, да неразделимы будут»; изо всех сил трудилась на благо Родины: «Нет выше той награды, чем положить живот свой за други своя»; стремилась к соборности – переживать радости и беды вместе с людьми; была совестью – вину мужа взяла на себя. Всё это должно было привести ее к Богу, к понятию высшей жертвенности, но представления о Боге и Суде Божьем в России XX века были заменены в сознании людей советской идеологией. В мировоззрении Настёны нет Бога, но она стремится жить по его нравственным законам.

- Проследите, как развивается мотив вины Настены.

Уже первая догадка о приходе Андрея сопровождается сложным чувством, соединяющим в себе и страх, и радость, и любопытство: «С этого часа она словно бы выглядывала из себя: что же будет дальше?» а первая встреча в бане оставляет «предательскую мысль» об оборотне. Но радость от сознания, что муж жив и рядом, что он нуждается в ее заботе и помощи, отесняет сомнения. И Настена, удачно съездив в Карду, спешит к мужу, понимая, что вступает в новую жизнь, «которая научила и врать, и воровать». В этот момент Настена «... вины за собой все-таки не чувствовала, не признавала...» Мысли о вине впервые возникли уже после первой встречи, когда Настена понимает, что жить придется, как и прежде, но словно в стороне от односельчан, и все потому, что «до поры сберег себя мужик». Вначале свою вину героиня связывает со стремлением мужа быть с ней. Это чувство, внушенное Андреем, рожденное счастьем близости, в основе своей имеет внутреннюю убежденность Настены, что «их если не бог, то сама жизнь соединила, чтобы держаться им вместе, что бы ни случилось, какая бы беда ни стряслась».

По-другому осознается чувство вины во время встречи возвратившегося с фронта Максима Вологжина, когда Настена убеждается, что не

имеет права быть вместе с односельчанами. Она считает, что в судьбе мужа есть и ее участие: «Верила и боялась, что жила она, наверно, для себя, думала о себе и ждала его только для одной себя. Вот и дождалась: на, Настена, бери, да никому не показывай». В этом понимании вины уже нет и следа лестной самооценки, напротив, есть трезвая и требовательная попытка понять сущность своего отношения к Андрею. Во время второй встречи эти мысли получают развитие. Настена думает о своей жизни до войны. Автором подчеркиваются позитивные черты ее характера (трудолюбие, терпимость, вера в людей, благодарность), но в то же время в размышлениях Настены настойчиво повторяются слова: «Счастье для себя», «счастья своего», «ее жизнь в ней... остальное... благодаря ей, существует». Сосредоточенность на себе, на своей неповторимости и единственности своей жизни - важнейшая особенность миропонимания Настены. И именно эту сторону своего восприятия жизни осуждает теперь героиня, в этом видит свою вину перед мужем. Изображение событий конца войны включены, таким образом, как бы в рамки довоенных представлений о жизни, ими объясняются и проверяются. И все поступки Настены, ее осознанное приятие мужа, еще, более безусловное, мучительно-радостное приятие своего материнства подтверждают постоянство ее характера, верность себе, то, что как жена она «исполнилась». В то же время неожиданное испытание жизнью в «изнаночном» мире заставляет героиню увидеть в своей любви и чувство самости.

Как происходит осознание героиней своей вины?

Изначально она хотела окончания войны для себя, возвращение мужа для себя, она недостаточно молилась за Андрея, полагалась на судьбу, а не на Бога: «Верила и боялась, что жила она, наверно, для себя, думала о себе и ждала его только для себя». Начиная с двенадцатой главы, в повествовании не будет упоминаться о чувстве вины Настены, кроме как в последней главе, где говорится о самоубийстве, но все последующее изображение связано с событиями, в которых постепенно раскрываются ее тайны, неуклонно приближая узнавание главной - дезертирство Гуськова. И каждая реакция героини на эти события сопряжена с чувством вины. Сначала - перед свекром за придуманную версию с ружьем. Еще большая вина, соединенная с жалостью к Михеичу, за сокрытие правды об Андрее. С чувством вины связано и постоянное ожидание того, что скоро откроется ее «позор» - ожидание младенца при отсутствии мужа.

Надежды героини на то, что «раз она ни в чем не виновата, правда каким-то образом должна сказаться и уберечь ее...» не оправдались. Вина за все, что случилось с ней, становится стыдом перед всеми: «Стыдно... почему так истошно стыдно и перед Андреем, и перед людьми, и перед собой? Где набрала она вины для такого стыда?» . Героиня задает себе «вечные» вопросы, удивляясь, что «душа тщится отвечать им». Возникновение этой потребности узнать и понять тайну человеческой жизни свидетельствует о

новом уровне переживания и осознания жизни и себя в ней, возвышает героиню.

- Как состояние Настены связано с природой?

Героиня думает о том, что объединяло ее одновременно с землей, солнцем, небом, людьми через радостное ощущение утренней прохлады, дурманного запаха разнотравья, собственной силы и слиянности с чем-то забытым, и утраченно-родным. Именно это состояние должно было подсказать ей «где ей быть, с кем жить, на кого злиться, на кого молиться».

Особенные надежды Настена возлагает на сенокос. Она помнит, что в это время ежегодно происходит особое духовное единение людей и надеется на возрождение именно такого состояния. В совместном труде у людей проявляется особое чувство соборности. Настена надеется, что во время сенокоса свершится суд людской. И Настена надеется на людское прощение.

3 группа. Проблемный вопрос: - Почему же Настена выбирает смерть, почему не дает жизнь своему ребенку?

Настена понимает, что сенокос в ее жизни не состоится, она никогда не станет частью деревенского сообщества, как было прежде, ни она, ни ее ребенок не получат прощения людей.

Она чувствует, что односельчане, пережившие войну, увидят, прежде всего, то, что она способствовала дезертиру, а не то, что она помогала мужу, а потом и отцу своему пока не родившемуся ребенку.

Почему перед смертью у Настены на душе празднично и грустно?

Настена постигает новое для себя знание о жизни, о людях и себе. Это понимание возможного единения людей переживается героиней как открытие, озарение, удовлетворение от завершения пути напряженного поиска и осознания: «На душе отчего-то было тоже празднично и грустно, как от протяжной старинной песни, когда слушаешь и теряешься, чьи это голоса - тех, кто живет сейчас, или кто жил сто, двести лет назад. Смолкнет хор, вступает второй... И подтягивает третий... Нет, сладко жить; страшно жить; стыдно жить». Она приходит, как ей кажется, к единственному правильному для нее решению: оказавшись посередине реки между ожидающим ее мужем и догоняющими ее людьми, остается одна и уходит ото всех.

Важно отметить, что **окончательный вывод героини - стыдно жить - связан с чувством вины и ответственности перед всем человеческим родом, но не перед Богом!**

Такое понимание себя и своей вины по-новому освещает индивидуальный опыт Настены, помогая ей увидеть свои отклонения и их пагубные последствия. Это осознание мучительно. Самоотвержение, освобождение от устоявшихся ложных взглядов, желаний, привычек требуют решимости и жертвы. Состояние внутренней гармонии, душевной

упорядоченности, которое переживает героиня, связано с преобладанием высших, общечеловеческих идеалов, расширением границ индивидуального сознания. Очищающее страдание одновременно и радостно, потому что освещается смыслом обретения новой жизни, которую Настена ... не обретает.

- Почему? В чем же трагедия Настены?

Самоубийство происходит оттого, что стыд перед людьми и желание остаться абсолютно одной, свободной ото всех, - единственное, что было у нее в тот момент. Представлений о Вечной жизни и Спасении у нее не было. Страх Божия, как и ее односельчане, она не знала. И о любви Бога к себе и людям, тоже не знала. И главного - "... претерпевший же до конца спасется" (Мф. 10:22) – она тоже не знала.

Она, как и ее односельчане, существовала вне религиозных представлений, поэтому и хотела оправдаться во что бы то ни стало перед людьми, а не перед Богом! Поэтому и совершает преступление перед собой, не родившимся младенцем и ... миром. В то же время деревенский мир, забыв о вере в Бога, все-таки стремится соблюдать и нравственные нормы, данные Им, и внешние обряды: женщины хоронят самоубийцу за территорией деревенского кладбища.

- Как вы понимаете заглавие повести? О чем нужно помнить человеку? Почему об Андрее Гуськове в конце не сказано ни слова?

В Православии понимание личности отличается от светских и советских представлений о человеке. Истинная личность, прежде всего, должна нести в себе стремление и любовь к Истине, то есть к Богу. Вследствие этого — любовь и сострадание к ближнему, тяготение к соборному единению с людьми, сознание своей безусловной ответственности за всех и всё, способность сознавать свое несовершенство и устыдиться его, смирение, склонность к покаянию, глубинному, а не внешнему покаянию в грехе, готовность к самопожертвованию.

Трагедия Настены, в том, что в ней нет любви к Богу, нет представления о Вечной жизни и Спасении. Ее самоубийство – стремление оправдать себя и ребенка перед людьми.

О чем же нужно помнить? О том, что есть Бог и Божий Суд, он выше людского; о долге гражданском и долге человеческом, который включает ответственность за жизнь перед Богом; о верности Родине и верности вере в Бога; о совести; о единении с людьми, со страной, а главное, всегда - с Богом! Название повести предлагает нам помнить о том, что есть Бог и Божий Суд, который выше людского.

В завершение урока учителю следует, как мы полагаем, сказать следующее.

1. Автор верен своему принципу «следовать за героем». Поэтому описание событий, повторение некоторых событий или ситуаций (убийство косули и теленка Андреем, коллективные сцены, воспоминания о детстве и т.д.) позволяет ему более пристально и глубоко взглянуть во внутренний мир героев. Так создается возможность проследить нюансы чувств и мотивировок поведения, то, как меняется состояние и сознание персонажей от одного события к другому, ему подобному. Повтор ситуаций подчеркивает направленность развития личности, инволюцию Андрея и наметившуюся эволюцию Настены.

2. Установка на правдивое изображение позволяет автору показать всю полноту жизни героев и открыть читателям даже то, что не вполне осознается ими. Распутин показывает «внутренние» изменения главных персонажей, приводящие к последним действиям: самоубийству жены и последним попыткам спрятаться от людей – мужа.

3. Реалистические подходы к изображению позволяют писателю выявить противоречия человека XX века: отсутствие в его сознании религиозной основы (веры в Бога) при сохранении нравственной нормы поведения и нравственных ценностей жизни в целом. В сознании и жизни главной героини повести это противоречие оказалось трагическим, то есть неразрешимым.

4. Настена обладает многими свойствами истинной, в православном понимании, личности. Она способна любить и сострадать ближнему, тяготеет к соборному единению с людьми, сознает свою безусловную ответственность за всех и всё, способна сознавать свое несовершенство и устыдиться его; она склонна к глубинному, а не внешнему покаянию в грехе, готова к самопожертвованию. Но в силу исторических обстоятельств, в героине отсутствует любовь к Истине, то есть к Богу. Именно с этим связана ее трагедия.

5. Во время работы над повестью «Живи и помни» религиозное понимание жизни для Валентина Распутина не было приоритетным, письменных свидетельств или его высказываний об этом нет. Полнота понимания характеров героев, установка на правдивость изображения жизни, прямое указание на определенное скрытое назидание в названии, - все это позволяет говорить о том, что писателю удалось выявить и изобразить сохранившееся в народе представления о традиционной нравственной основе как о единственно правильной норме. Эта норма в народном сознании уже не связывается с учением Христа, с религиозной нравственностью, но, тем не менее, существует и действует.

Так, следуя «правде жизни», Валентин Распутин сумел отразить своеобразие народного сознания в «безбожном» XX веке.

Использованная литература.

1. Система уроков по индивидуальным опережающим заданиям была описана в следующих публикациях: Сапир А. М. Индивидуальные опережающие задания как путь изучения литературного произведения в старших классах // Литература в школе. 1976. № 3. Многочисленные примеры из практики применения ИОЗ приведены в пособии для учителя: Лейдерман Н. Л., Богуславская М. А., Сапир А. М., Кузнецова К. Д. Система работы по изучению советской литературы в 8-10 классах, М.: Просвещение, 1985.

2. Материалы для размышлений над этой темой.

Из интервью В.Распутина о повести «Живи и помни»

«Я помню, как недалеко от нашей деревни в годы моего детства обнаружили дезертира. Он долго скрывался, так же как в повести, на берегу Ангары, жил, как бирюк, в стороне от человеческого жилья. Было это уже после войны, в сорок пятом году. Видно уж очень озлобился, начал пакостить: убил теленка, у кого-то что-то украл, в общем, стал опасным. Я помню, как его везли по деревне, с каким осуждением и непониманием смотрели на него односельчане. (*Советская культура, 1974, 23 декабря*).

Распутин признавался, что первоначально собирался оставить Настену живой, заставив покончить с собой Андрея. Но все большее вникание в логику характеров, двух различных видов трагедии представленных героями, изменили этот замысел. Настена «сама выбрала тот финал, к которому в повести пришла». (*Советская молодежь, Иркутск, 1977, 29 ноября*).

Андрей – «Это сложный, неоднозначный образ. Я вообще не понимаю некоего арифметического разделения людей на положительных и отрицательных. Моя Настена, какой я ее видел, не могла бы полюбить такого человека, характер которого можно было бы обрисовать одними черными красками». (*Советская культура, 1977, 23 декабря*).

«Теперь по прошествии определенного времени, едва ли я стал бы писать в «Живи и помни» те картины «озверения» Гуськова, когда он воет волком или когда убивает теленка – слишком близко, на поверхности по отношению к дезертиру это лежит и опрощает, огрубляет характер». (*Литературная газета, 1977, 16 марта*).

«Любовь и ненависть, жизнь и смерть, добро и зло... категории те же, что и раньше были в литературе и жизни, но время уже другое, и перед художником неминуемо возникает проблема: как писать на эти темы, как показывать людей? Для меня важно суметь сделать особый поворот в сюжете. Писатель должен искать какие-то

неожиданности в поведении своих героев. Плохо, когда читатель представляет, как поступит герой в следующую минуту... В «Живи и помни» как воевал у меня Гуськов? Если одним словом, то хорошо. Но он становится предателем, пусть и невольно. Однако человек, хотя бы раз ступивший на дорожку предательства, проходит по ней до конца. Теперь о Настене.

Читатель был готов к ситуации, когда она или сама выдаст своего мужа, или заставит его прийти с повинной. Но Настена не делает ни того, ни другого. И я должен был это доказать – и доказать так, чтобы у читателя было полное основание поверить в необходимость и правомерность ее поступков. Если бы она поступила по-иному, это уже была бы другая повесть, которую должен был бы написать другой автор. А мне кажется, я бы сумел доказать естественность поступков Настены. Если бы Гуськов сам пошел и признался в содеянном, была бы одна расплата, а то, что он губит ближних своих, - расплата другая и, на мой взгляд, гораздо более суровая». (*Распутин В. Г. Очищение человека. – Неделя, 1977, 5 – 11 сент., [№ 36], с. 14.*)

«Живи и помни» в оценке критики

«Должно быть, задатки «разногласия» заложены в характере супругов Гуськовых с детства, которое было у них далеко не одинаковым. Нельзя сказать, чтобы Андрей жил в таких уж недостатках, - голодные годы мало для кого прошли незамеченными, - и все же: был он единственный сын у двух работающих людей, что в деревне – редкость и играет значительную роль не только в материальном плане. Хозяйство у родителей имелось крепкое, основательное (даже «сейчас», в военные годы, в доме – относительный достаток), и наличие привилегий в обеспеченности, в родительском внимании несомненно и естественно. Как говорится, Андрей в этом не виноват – родителей мы не выбираем – и можно только радоваться за него и радоваться за то, чтобы все дети не знали хотя бы материальных лишений... но факт остается фактом: росли наши герои в совершенно различных условиях, и сколько бы нас не обвиняли в «вульгарном социологизме», а все-таки социальный климат детства не может не влиять на формирование характера». (*Котенко Н. Валентин Распутин. М., 1988.*)

«Андрей и Настена – два исконно противоположных типа отношения к жизни. Если у Андрея – это счеты к миру, людям, судьбе, то у Настены – любовь, готовность к добру и отдаче себя (...причем любви и заботы Настена с самого начала мечтала отдавать больше, чем принимать»). Казалось бы, ее обстоятельства были тяжелее, чем у Андрея: вымершая в голод семья с Верхней Ангары, сиротское детство побирушки, лишения, унижения, но они не только ожесточили ее характер, но, напротив, из всех этих мытарств, как из кипящего сказочного чана, вышла она еще душевнее, отраднее для людей. Андрей склонен снимать с себя ответственность, все взваливать на судьбу,

власть независимых от него обстоятельств, возведенных у него в неизбывный фетиш: «от судьбы... не уйдешь... это же она меня с войны сняла и сюда направила». Эта «судьба», против которой он может в лучшем случае лишь бессильно злобствовать, так и пестрит в его речах. Вместе с тем одна из главных его побудительных пружин к определенному выбору и действию – чувство какой-то постоянной обойденности судьбой, мучительное недовольство своим жребием, стремление урвать себе кусок получше. В Настене же, как и во всех своих любимых народных героинях, Распутин, напротив, особо выделяет отсутствие всякой зависти, мудрое приятие своей доли, своего счастья, той только тебе уготованной части, которую надо честно и достойно снести. В народе есть одна удивительная нравственная идея, встречающаяся в фольклоре, в ритуальных текстах: если тебе выпадает особенно горькая доля, значит, другим из общей копилки судьбы, где всегда одно на всех количество радости и бед, достанется полегче. Очевидно, из-за этого нерассуждающе живущего в Настене представления она временами чувствует какое-то облегчение, чуть ли не особую «миссию» в том, чтобы притянуть на свою голову судьбу в ее грозном, карающем лике. «Судьбой ли, повыше ли чем, но Настене казалось, что она замечена, выделена из людей – иначе на нее не пало бы сразу столько всего». (Семенова С. *Валентин Распутин*. М., 1987)

«Настена знает, каким презрением ее накажут, если узнают о помощи Андрею, односельчане. Ведь и она теперь виновата перед раненым фронтовиком Максимом Вологжиным, перед голодными и осиротевшими деревенскими ребятишками, перед овдовевшей своей подругой Надькой, перед всем народом, воющим за социалистическое Отечество.

Оторванность от людей – самая тяжкая для нее мука, которую она вынуждена переносить: «...Она уже была чужой, посторонней, не смеющей отзываться на их слезы и радости и не решающейся вторить им в разговорах и песнях». И в день всенародной победы то же чувство вины глушит ее ликование: «Это не ее день, не ее победа».

Но самое ужасное, что вся эта добровольно взятая на себя мука осталась вроде бы напрасной: Гуськов остался настолько духовно мертвым, что оживить его Настена не смогла. Ее беда, ее трагедия в том, что главный и последний порыв ее жизни, взявший всю энергию ее души, окончился ничем. И Настена убивает себя. Гибнет вместе с ней и еще не родившийся ребенок.

Можно было бы сказать, что в гибели ребенка и заключается высшее наказание для Гуськова: ведь он столько сокровенных надежд связывал с ним. Ребенок был его надеждой на бессмертие. И в известной мере гибель Настены и неродившегося ребенка действительно наказание для Гуськова. Теперь-то он действительно мертвец, «пустое место».

Но ведь не ради мести, не ради наказания Настена покончила с собой. Просто у нее не хватило сил больше так жить. И уж конечно, преступников лучше наказывать каким-нибудь другим способом. Поэтому величие этой женщины и трагический, бесплодный ее конец вызовут у читателя не только

горестные раздумья, но и протест. Так ли уж идеальны эти благородство и жертвенность?

И может быть, вернее было сразу отречься от мужа? Но чтобы таким вот образом рассуждать, надои впрямь, по словам Настены, вместо сердца держать безмен. И сколь черства и примитивна была бы людская жизнь, если бы душа человеческая равнялась учебнику логики. В героинях Распутина – Настене, в Анне – сосредоточена идея добра, сострадания. И если бы таких людей не было, мир оскудел бы добром». (*О.Солынский. Дом у дороги.// Вопросы литературы, 1979, № 2*)

«Когда литература касается этого сопоставления – жизни и смерти, - она исполняет свое самое высокое назначение, когда же она еще и справляется с этой задачей, она достигает высшего мастерства. Не то слово, - своей проникновенности, своей законченности достигает она.

Вот главный смысл и то надсюжетное, философское содержание, которое объединяет обе повести Распутина, сближает их и в одном и том же направлении действует на читателя.

И если заглавие «Живи и помни» можно перенести на «Последний срок», то равным образом нетрудно сделать и наоборот: «Живи и помни» назвать «Последним сроком». Читатель воспримет это как должное и будет иметь к этому все основания: ведь жизнь Настены Гуськовой после того, как близ Атамановки появляется Андрей, вполне можно назвать последним сроком. Да и жизнь Андрея – тоже. Они очень разные, эти сроки, они противостоят друг другу, и единственное, что у них общего, это то, что они – последние. Должно быть, это главное определило и дальнейшее сходство двух повестей». (*Повести Валентина Распутина.//Залыгин С. Литературные заботы. М., 1979*).

3. Хализев В.Е. Теория литературы, М.: Высшая школа, 1999, с.75-76.
4. Шахерова О.Н. Распутин в школе. М., Дрофа, 2004, с. 110-145.